

Многие люди проклинают под своим дыханием.

Я говорю, брат, мы можем перестать притворяться?

Один глаз видел, что синий и белый фарфор - подделка.

Второй глаз - еще больше двести пятьдесят долларов, чтобы купить что-нибудь стоимостью двести миллионов напрямую!

И ты говоришь, что ничего не знаешь об охоте за сокровищами?

Так кто мы, идиоты?!

Многие были безмолвны, Су Юаньшань тоже горько смеялся, а что касается старого мастера Гурунгена, то он в это совсем не верил. Он даже не верил в пунктуацию!

Какая разница между словами Ye Fan и Ponyboy, генерального директора Penguin Group, о том, что он из обычной семьи? Какая разница между тем, что ваша жена не красива, и тем, что вы не знаете, что она красива?

Они все чувствовали, что Йе Фан либо притворялся кем-то другим, либо просто скромничал!

И Йе Фан не потрудился объяснить им это, они, наверное, не поверили бы, даже если бы он поверил.

Более того, существование Небесной Книги Облака Дао определённо было секретом для Ye Fan, поэтому он, естественно, не взял на себя инициативу рассказать об этом миру.

Видя, что уже полдень, Йе Фан не в настроении гулять дальше. В любом случае, он был просто сельским водителем, и неважно, остался он или нет, поэтому Йе Фан был готов попрощаться с Су Юаньшань и остальными.

"Мистер Су, на сегодня хватит, мне нужно идти домой".

"А? Еще так рано, еще только одиннадцать часов, никаких больше шоппингов?" Су Юаньшань, однако, сохранил эти слова.

Е Фан покачал головой и беспомощно вздохнул: "Ни за что, мы не похожи на господина Су, у которого есть хорошая жена, кого любить, о ком заботиться, и кто...". Готовьте обед. Я, Йе Фан, просто никто, смиренный шофер, одиночка, некому готовить обед, так что мне нужно начинать пораньше. Возвращайся и сделай это сам".

Ye Fan сказал как будто он насмеялся над собой, но было очевидно, что слова Ye Fan все еще имели несколько претензий в них.

Цю Му Оранжевый на стороне знал, что ей стыдно за себя, и совсем не осмеливался смотреть на Йе Фан, когда он говорил это, склоняя голову и храня молчание.

Но когда Су Юаньшань и отец и сын Су Нан услышали это, они были слегка шокированы.

"Сирота"?

"Возможно ли, что брат Йе еще не женился?" Су Юаньшань спросил глубоким голосом.

Е Фан покачал головой и чихнул: "Я всего лишь маленький водитель генерального менеджера Цю, все еще из деревни, без денег, без власти, какая девушка была бы достаточно слепой, чтобы Я тебе нравлюсь? Его будут ненавидеть только другие".

Е Фань сказала слабо, но симпатичное лицо Цю Му Оранжевого сбоку становилось бледнее и бледнее, чувство вины в ее сердце становилось еще более сильным, а голова опускалась еще глубже.

Зубы ракушки укусили её красные губы, и в этот момент Цю Му Оранжевый даже не мог помочь, но, хочет извиниться перед Йе Фаном и признаться во всём этом Су Юаньшаню и остальным.

Цю Му Оранж могла догадаться, что она испугалась, что ранила гордость этого человека, признав, что Йе Фан и раньше был ее водителем, верно?

Тем не менее, Сюзи видела ситуацию, но она тихо держала Цю Му Оранжа за руку и качала головой, указывая на то, что она не должна раскрывать ее.

Она не хотела, чтобы ее отец знал, что ее лучшая подруга замужем за деревенщиной.

"Эй, что это за слова, брат Йе?"

"Рождение может определить только начальную точку, оно не определит конечную точку."

"Более того, брат Йе, ты не полагаешься на свою семью или прошлое, ты можешь быть настолько талантливым и достигнутым в знании сокровищ просто в одиночку. Нет предела его будущему!"

"Чжу Юаньчжан все еще крестьянин, а он не император?"

"Чжугэ Лян также поклонился в Наньяне, не то же самое, что сто поколений и тысяча лет славы?"

"Брат Йе, я очень оптимистично настроен на тебя. В будущем будут великие дела!" Су Юаньшань говорил свободно и возвышенно, глядя на Йе Фана с полным признательности и радости взглядом.

Теперь, узнав, что Йе Фан всё ещё одинок, он, несомненно, ещё больше полюбил Йе Фан и продолжал спрашивать: "Брат Йе, что ты думаешь о моей дочери Си Си Си? Как это выглядит?"

Йе Фан кивнул: "Хотя у госпожи Су немного плохой характер, я должен признать, что это правда и то, что она редкая красавица. Если бы она была в школе, даже если бы она не была школьным цветком, она определенно была бы на уровне класса цветов".

Йе Фан не много думал об этом, и просто ответил честно.

Но после того, как он сказал это, Е Фан понял, что есть несколько неправильных вещей, когда он нахмурился и посмотрел на Су Юаньшань: "Господин Су, вы спрашивали это, это был Что ты имеешь в виду, не хотел бы..."

"Хахаха~" Су Юаньшань вспыхнул смехом, кивая. "Неплохо, брат Йе, когда я увидел тебя в первый раз, я почувствовал себя очень близко к тебе". Судьба твоих глаз. Теперь, когда ты не замужем, а моя дочь Сиси тоже не замужем, я, Су Юань-Шань, отдам свое старое лицо, чтобы отдать свою собственную дочь. Будь самогонщиком и немного потяни за ниточки".

"Если брат Йе не возражает, ты можешь попробовать встречаться со своей маленькой девочкой."

"Может быть, это будет вода к ветрам, и брак будет достигнут?"

"Когда придет время, моя дочь Сиси будет рожать детей для брата Йе, а я, Су Юаньшань, смогу обнять своего внука."

"Да, мистер Да. Несмотря на то, что у моей сестры плохой характер, она неплохая по натуре, у нее есть рот ножа и сердце из бобового творога. Я думаю, что вы двое - спичка, сделанная на небесах".

Отец и сын Су Юаньшаня и Су Наня были полны улыбок, но они активно пытались сопоставить Е Фана и Су Си друг с другом, и казалось, что они действительно хотели, чтобы Е Фана был зятем их семьи Су и женился на Су Си на нем.

"Это... Это..."

Однако, услышав слова Су Юаньшаня, Йе Фан был ошеломлен.

Су Си также осталась там, где была, а оранжевый Цю Му был еще более шокирован, с ее прекрасными расширяющимися глазами.

В конце концов, Йе Фан, Су Си и Цю Му Оранжевые смотрели друг на друга, но они смотрели друг на друга.

Особенно Су Си и Цю Му Оранжевые, они никогда не думали, что все будет развиваться до этого момента.

Су Си ранее называла Йе Фана водителем Цю Му Оранджа, на всякий случай, если ее отец узнает, что Йе Фан - муж Цю Му Оранджа, и посмотрит свысока на Цю Му Оранджа.

Но теперь, ну, ее собственный отец на самом деле женился на Йе Фан вместо этого, чтобы Йе Фан мог быть ее мужем?

Это... Как такое возможно?

Не говоря уже о том, что ей даже не нравится Ye Fan, даже если и нравится, тогда она не может выйти замуж за ах, разве это не кража мужа ее лучшей подруги? Что бы она подумала о себе в апельсине?

Конечно, осенний Му Оранж взглянул на Сьюзи и холодно уставился на нее.

Похоже, Сьюзи, посмотри, что ты наделала? Твой отец хочет поддержать твоего с Эваном ребенка?

Сьюзи также была наполнена горечью и извинилась за то, что посмотрела на свою лучшую подругу, а потом быстро сказала своему отцу: "Папа, нет, не надо. Согласен, я никогда не выйду замуж за земляка!"

"Заткнись!" Су Юаньшань взбесился и хладнокровно огрызнулся на Су Си: "Брат Е молод и талантлив, и в таком юном возрасте он сделал мастера Гу уважаемым своим учителем".

"А ты?"

"Кроме твоего семейного окружения, что ты сравниваешь себя с братом Йе Фаном?"

"Люди тебя еще не любят, но ты не любишь брата Йе?"

"Могу я спросить, какая у вас квалификация?"

Злые слова Су Юаньшаня, но напуганное красивое лицо Су Си бледное, как бумага. Под руководством отца Су Си склонила голову, но не осмелилась сказать ни слова.

Во всей семье Су Си больше всего боялся отца, конечно, она не осмеливалась ослушаться.

После выворота Су Си, Су Юань Шань продолжил смотреть на Йе Фана и сказал стыдно: "Брат Йе, я заставил тебя увидеть шутку".

"Эта моя дочь хороша во всех отношениях, но она просто немного высокомерна."

"Тем не менее, я чувствую, что с мастерством брата Йе, он, безусловно, сможет покорить мою низшую дочь".

"Не волнуйтесь, после того, как вы поженитесь, если моя женщина снова капризно потеряет характер, вы сможете бить и ругать ее сколько угодно, я, Су Юаньшань, никогда не буду обвинять вас ни в чем. Но предпосылка в том, что можно только шлёпать ха, другие места легко ломать людей". Этот Су Юаньшань также упорно боролся за то, чтобы завербовать Йе Фана в качестве зятя. Такие слова были сказаны напрямую.

Старик рядом с ним, мастер Гу, слушал его глазами рисунок прямо.

Сама Су Си, однако, уже почти заплакала.

Это его собственный отец?

Выйти замуж за соотечественника, не говоря уже о том, чтобы позволить ему избивать и издеваться над ней.

"Папа" ворчал на Сюзи Тон.

"Заткнись, здесь не место для разговоров!" Су Юаньшань уставилась прямо на нее, напугав Сюзи, чтобы она немедленно закрыла рот.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/945950>